

АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В 2016 ГОДУ

В условиях фактически реализовавшейся девальвации приднестровского рубля индекс потребительских цен выступил результатом разнонаправленного воздействия изменения ситуации на валютном рынке и факторов сжатия потребительского спроса. По целому ряду позиций в ценовых корректировках прослеживается высокая зависимость внутренних цен от условий импортных контрактов. На этом фоне инфляционные тенденции в розничной торговле коррелируют с наблюдаемыми в странах-партнёрах.

Восстановительное движение отпускных цен на продукцию индустрии на внутреннем рынке, особенно в чёрной металлургии, машиностроении и промышленности строительных материалов, обусловило формирование среднего индекса на уровне 110,4%.

Ситуация на потребительских рынках стран региона

Прошедший 2016 год для региональных потребительских рынков¹ стал периодом относительной стабилизации ценового давления, а реализованные на государственном уровне мероприятия позволили сохранить показатели инфляции в пределах прогнозных (плановых) ориентиров. В некоторой степени снижение темпов прироста цен было обусловлено ослаблением интенсивности девальвационных процессов или укреплением национальной валюты относительно доллара США. Так, украинская гривна утратила 13,3% (против 52,2% годом ранее), белорусский рубль – 5,5% (56,0% в 2015 году), молдавский лей – 1,6% (25,9% соответственно). Российский рубль, напротив, ревальвировал на 16,8%, в то время как в базисном периоде отмечалась девальвация (29,5%, рис. 1).

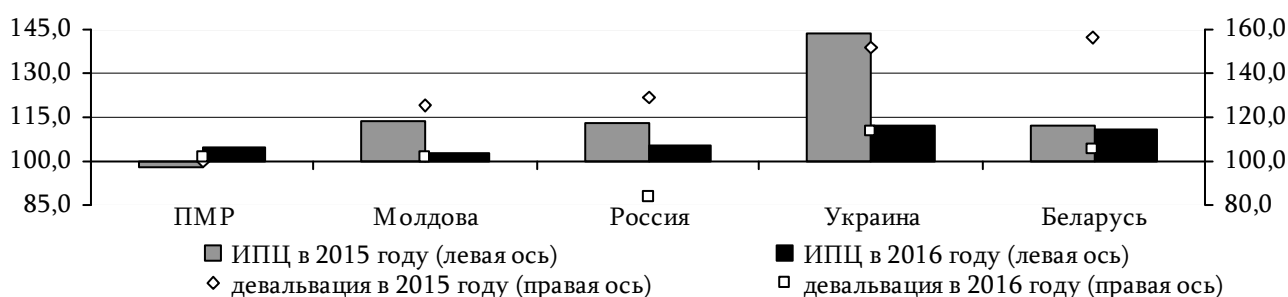

Рис. 1. Динамика сводного индекса потребительских цен и курса национальной валюты к доллару США в 2015-2016 гг. по странам², %

Как следствие на Украине, где денежными властями намечен переход к инфляционному таргетированию, заметно снизилась интенсивность процессов удорожания (+12,4%³ по итогам 2016 года против +43,3% в 2015 году). На 10,6% повысился масштаб цен в Беларуси (-1,4 п.п. к базисному показателю), при этом страна пошла по пути отмены государственного регулирования цен по части социально-значимых продуктов. Несмотря на это уровень индекса по данной группе стал одним из самых низких за последние несколько лет. Подобной практики с IV квартала стала придерживаться и Украина.

¹ в рамках анализа отслеживается ситуация на внутреннем потребительском рынке в Республике Молдова, Российской Федерации, Украине и Республике Беларусь

² по отношению к декабрю предыдущего года. Далее к таблицам 1, 2, 3

³ в Стратегии монетарной политики на 2016-2020 гг. Национальный банк определил цели по инфляции 12% с возможностью отклонения +/-3% на конец 2016 года

На российском потребительском рынке в течение года преобладали факторы, замедляющие рост стоимости товаров и тарифов на услуги (до +5,4% против +12,9% годом ранее). В Республике Молдова зафиксированный уровень инфляции по сравнению с прошлым годом сократился более чем в пять раз, и стал одним из самых низких за весь период наблюдения (+2,4%, табл. 1).

Прежде всего, эффект замедления роста цен затронул сегмент продуктов питания: во всех рассматриваемых государствах продовольствие дорожало меньшими темпами, нежели годом ранее, при резком удешевлении плодовоовощной продукции. Дефляционный эффект оправдавшихся прогнозов на хороший урожай подкреплялся расширением предложения продукции местного производства: в России – как следствие программы импортозамещения, в Молдове – ограничения возможностей для экспорта, на Украине – на фоне повышения рентабельности базового овощного набора в предыдущем сезоне.

Дефицит внутреннего предложения закономерно провоцировал рост цен: на Украине, где сокращение производственных мощностей сопровождалось вспышками заболеваний продуктивного поголовья резко подорожала молочная и мясная продукция; в Молдове вектор цен на сахар определялся высокими потерями урожая сахарной свеклы, а всплеск цен на яйца произошёл в условиях снижения выпуска при активизации экспорта.

Таблица 1

Сравнительная динамика цен в разрезе стран в 2016 году, %

	ПМР	Молдова	Россия	Украина	Беларусь
Темпы роста цен на продовольственные товары	103,8	102,8	104,6	103,3 ⁴	110,4
из них:					
мясо и мясопродукты	111,4	100,6	101,6	105,0	110,4
картофель	74,8	76,8	100,1	71,4	84,5
овощи	81,3	93,0	86,5		93,1
фрукты	95,1	108,4	96,0	93,5	96,3
масло подсолнечное	104,0	106,4	103,4	109,4	110,9
молоко и молочная продукция	105,7	102,1	109,5	123,3	115,6
сахар	113,6	110,1	94,0	98,8	123,2
яйца	125,8	116,5	99,3	90,4	111,2
Темпы роста цен на непродовольственные товары	106,9	103,2	106,5	...	106,8
из них:					
медикаменты	111,1	98,8	104,9	106,4	117,6
топливо	101,4	101,6	103,8	119,5	100,0
Темпы роста тарифов на услуги	101,5	100,5	104,9	...	117,6
Сводные темпы роста потребительских цен	104,4	102,4	105,4	112,4	110,6

Согласно индексу продовольственных цен ФАО⁵, стоимость продуктов питания на мировом рынке, несмотря на рост усреднённого показателя в течение года, в целом была ниже базисного уровня (161,6 пункта против 163,1 пункта), сохранив отрицательный тренд, фиксируемый пятый год подряд. При этом вследствие ограниченного предложения увеличились котировки растительного масла (+16,8 до 163,8 пункта) и сахара (+65,3 до 256,0 пунктов), в то время как мясо, молочные продукты и зерновые дешевели (до 156,6 п., 153,8 п. и 146,9 п. соответственно).

Ценовое давление в странах региона со стороны рынка непродовольственных товаров в сравнении с 2015 годом в среднем было слабее практически вдвое, оставаясь при этом достаточно существенным. Увеличение акцизов на табачные изделия повлекло за собой рост стоимости

⁴ без алкогольных напитков

⁵ показатель изменения международных цен на корзину продовольственных сырьевых товаров, рассчитываемый Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН

сигарет (от +13,7% в Беларуси до +22,9% в Украине). Расширение налоговой нагрузки вкупе с удорожанием нефти определили увеличение стоимости топлива (кроме Беларуси, где усилиями государственного концерна по нефти и химии цены на бензин оставались стабильными). Инфляционно увеличивались расходы населения на приобретение медикаментов (до +17,6% в Беларуси). Исключением стала только Молдова, где в результате переговоров между правительством и крупными фармацевтическими компаниями цены на лекарства снизились в среднем на 1,2%.

В сфере услуг зависимость индексов от динамики тарифов ЖКХ наиболее чётко проявилось в Беларуси и Украине, где резко подорожали водоснабжение (+41,4% и +42,1% соответственно), газ (+24,1% и +42,0%) и электроэнергия (+24,5% и +60,0%). В России тарифы жилищно-коммунальных служб повысились в среднем на 5,4%. В Республике Молдова, напротив, корректировки были понижательными: удешевление природного газа и электроэнергии составило порядка 10%.

Помимо ЖКХ существенное влияние на итоговый показатель в странах региона оказали изменения в прейскурантах организаций связи (от +3,7% в России до +13,6% в Беларуси), медицинских учреждений (от +7,8% до +15,5% соответственно) и транспортных организаций (от +5,0% в Украине до +19,8% в Беларуси).

Динамика инфляции на внутреннем потребительском рынке

По данным Государственной службы статистики ПМР, сводный индекс цен в отчётном периоде достиг отметки 104,4% (табл. 2). Расширение масштаба цен в основном подогревалось девальвационными ожиданиями участников товарных рынков, однако было достаточно сдержанным, принимая во внимание регистрируемое сжатие потребительского спроса. Дефляционным фактором выступил также высокий урожай плодовоовощной продукции, что в совокупности с государственным регулированием в сфере естественных монополий обусловило умеренное инфляционное давление на бюджет среднестатистического потребителя. Отметим также благоприятный аспект доступа ритейлеров к приобретению валюты у центрального банка (где часто приоритет отдавался фармотрасли), а также снижения импортных пошлин и акцизов на ряд товаров.

В результате, несмотря на некоторое ускорение, рост цен и тарифов на внутреннем рынке республики остался близок к минимальным показателям, регистрируемым в течение последних лет, заметно отличаясь от гиперинфляционного периода 2006-2012 гг.

Таблица 2

Темпы роста потребительских цен, %

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Темпы роста цен на продовольственные товары	105,2	101,7	95,4	103,8
Темпы роста цен на непродовольственные товары	100,4	96,6	96,9	106,9
Темпы роста тарифов на услуги	105,4	107,7	105,9	101,5
Сводный индекс потребительских цен	103,6	101,0	98,2	104,4
Базовая инфляция	101,2	97,2	93,9	107,1
Небазовая инфляция	107,0	107,0	104,9	100,5

Наибольший вклад (+2,52 п.п.) в СИПЦ внесла динамика стоимости товаров непродовольственного сегмента, ценообразование по которым главным образом было подвержено влиянию монетарных факторов (рис. 2). Во многом коррелируя с колебаниями цен на рынках соседних стран, подорожание товаров группы в среднем составило 6,9%, что фактически нивелировало накопленное в течение 2014-2015 годов снижение. При этом практически весь год рост цен в сегменте не превышал 1% в месяц, за исключением марта и июня, когда инфляционные всплески отражали рост курса на наличном валютном рынке.

В рамках общего с соседними странами тренда значительно подорожали табачные изделия – на 27,3% (на Украине – на 22,9%), электротовары – на 14,4% (в близлежащих странах максимум стал рост цен в Беларуси на 8,7%), стройматериалы – на 10,9% (+6,8% соответственно). На внутреннем рынке республики вклад в инфляцию внесло также изменение цен по таким статьям, как «вычислительная техника» (+9,7%), «одежда» и «обувь» (+5,0-5,6%). Сегмент продаж фармацевтической продукции характеризовался повышением цен в среднем на 11,1%. Стоимость топлива на фоне двукратного снижения импортных акцизов на бензин⁶ возросла лишь на 1,4%.

Рис. 2. Вклад в СИПЦ различных категорий товаров и услуг в 2015-2016 гг., п.п.

В сфере продуктов питания в отчётном периоде нагрузка на потребительский бюджет возросла на 3,8% (-4,6% годом ранее), сформировав 1,56 п.п. совокупного показателя.

Наиболее существенным оказалось повышение стоимости мяса и мясопродуктов: +11,4%, что определило 1,02 п.п. СИПЦ. Вслед за динамикой в странах-производителях подорожали сыр (+14,8%), сахар (+13,6%), рыбопродукты (+9,0%), а также кондитерские изделия (+3,4%) и алкоголь (+2,2%). В среднем по рыночным позициям цены увеличились на 5,6%.

Цены на продовольствие, учитываемые в структуре «небазовой инфляции», напротив, оказали дефляционный эффект (-0,7%). При этом основной эффект оказало снижение стоимости плодовоовощной продукции (-13,4%, или -1,00 п.п. сводного показателя): как фруктов (-4,9%), так и картофеля (-25,2%) и иных овощей (-18,7%), в избытке представленных на внутреннем рынке. Уменьшение с декабря предельных отпускных цен хлебобулочных изделий (-1,7%), а также корректировки цен на маргариновую продукцию (-7,7% в Приднестровье при -10,1% на внутреннем рынке Украины) поддерживали общий понижательный вектор в сегменте.

Демонстрируя уязвимость в продовольственной безопасности республики, дорожали преимущественно товары животного происхождения, в частности, сливочное масло (+12,6%), молоко и молочные продукты (+5,7%). В результате резкого сокращения возможностей для внутреннего производства особенно заметным стал рост цен на яйца, которые по итогам года прибавили более 25%. При этом подорожание, совпав с региональными тенденциями, пришлось на середину и последние месяцы года.

В противовес товарным рынкам расширение масштаба цен в сфере услуг сократило вклад в общий ценовой индекс: средний уровень тарифов увеличился на 1,5% (против 5,9% годом ранее), что соответствует 0,33 п.п. СИПЦ. Периодом правок действующих тарифов стал июнь, когда на общие конъюнктурные тренды в экономике активно отреагировали преискурранты санаторно-оздоровительных организаций (+18,2%), пассажирского транспорта (+13,1%) и коммерческих банков (+7,3%).

Незначительный совокупный прирост тарифов на услуги сформировался, главным образом, как результат сохранения действующих тарифов на жилищно-коммунальные услуги (-0,1%) в рамках проведения государством социально-ориентированной политики тарифицирования услуг

⁶ с 210 до 189 долл. за тонну (Указ Президента ПМР от 8 апреля 2016 года № 152), а затем до 100 долл. за тонну (Указ Президента ПМР от 16 июня 2016 года № 231) с последующей пролонгацией

естественных монополий. Также сокращались расходы потребителей по второй по значимости позиции сферы – услугам связи (-3,4%).

Основное инфляционное давление было заложено подорожанием в 2016 году услуг медицинских учреждений (+13,3%), транспортных фирм (+12,3%), а также организаций дошкольного воспитания (+6,4%) и образования (+3,2%). Как следствие, усреднённый индекс тарифов на административно-регулируемые услуги увеличился на 1,4%.

По итогам года рост тарифов на рыночные услуги составил в среднем 3,1%, отразив эффект взаимопоглащающих корректировок стоимости оказания услуг коммерческих банков (+22,6%) и действующего в узких рамках пониженного спроса бытового сервиса (-1,4%).

Таким образом, в структуре совокупного индекса цены увеличивались по 42 из 53 укрупнённых позиций, а общий вектор в отчётном году преимущественно определялся влиянием монетарных факторов. Часть потребительской корзины, составляющая основу для расчёта базовой инфляции, подорожала на 7,1%, тогда как годом ранее фиксировалось удешевление (-6,1%). В то же время показатель «небазовой инфляции» второй год подряд сохраняет понижающую динамику, опустившись до +0,5% против +4,9% в 2015 году (рис. 3).

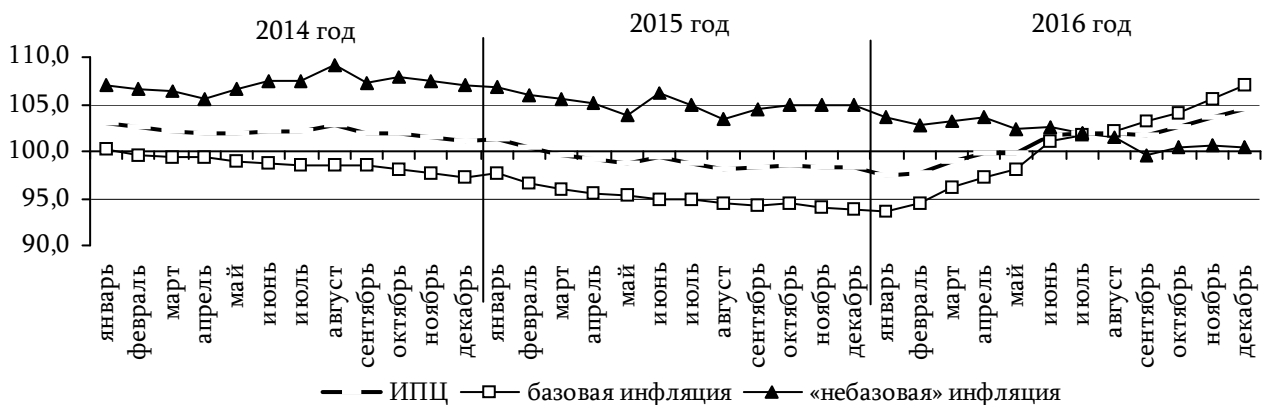

Рис. 3. Динамика компонент инфляции в годовом выражении в 2014-2016 гг., %

Следует отметить, что за 2016 год товары и услуги, входящие в структуру прожиточного минимума, подорожали на 3,0%, что на 1,4 п.п. ниже значения СИПЦ (рис. 4). Данный факт определяет менее выраженное инфляционное давление на социально-незащищённые слои населения, чем на среднестатистического потребителя.

Отметим, что годом ранее усреднённый показатель затрат при минимально достаточном потреблении (прожиточный минимум) снизился на 2,7%, в то время как стандартный набор, входящий в расчёт индекса цен, подешевел на 1,8%.

Рис. 4. Динамика темпов роста цен стандартного и минимального наборов товаров и услуг, % к предыдущему месяцу

Динамика индекса цен производителей промышленной продукции

В отчётном периоде, несмотря на сохранение отрицательного давления со стороны ряда внешних и внутренних факторов на динамику индустриального выпуска, промышленная продукция на внутреннем рынке восстанавливала утраченные ранее ценовые позиции: индекс отпускных цен составил 110,4%, компенсировав порядка половины падения 2015 года (табл. 3).

*Таблица 3**Темпы роста отпускных цен в отраслях промышленности, %*

	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Чёрная металлургия	92,8	89,9	52,4	147,8
Электроэнергетика	100,0	133,5	106,5	99,9
Машиностроение и металлообработка	100,0	100,0	99,3	110,0
Электротехническая промышленность	99,8	94,1	91,4	101,8
Лесная и деревообрабатывающая промышленность	107,4	114,2	100,0	85,1
Промышленность строительных материалов	96,0	99,2	71,7	117,0
Лёгкая промышленность	92,1	100,0	99,7	100,0
Пищевая промышленность	101,7	102,2	93,9	101,2
Полиграфическая промышленность	102,8	101,2	105,7	100,0
Всего по промышленности	96,8	107,7	80,0	110,4

Наиболее выраженный рост отмечался в чёрной металлургии: сортовой прокат подорожал в полтора раза. На фоне восстановительного тренда мирового рынка металлопродукции после снижения, по некоторым экспертным оценкам, до десятилетних минимумов, корректировка цен ОАО «Молдавский металлургический завод» обуславливалась возросшей ценой на сырьё (в том числе повышением импортной таможенной пошлины на украинский металлолом).

Благоприятная рыночная конъюнктура сложилась в промышленности строительных материалов: рост цен на цемент подтолкнул отраслевой индекс к 117,0%. Отпускные цены в машиностроении и металлообработке в аспекте региональных изменений возросли на 10,0% (в Украине – на 10,9%, Молдове – на 2,3%).

Пищевая промышленность, испытывающая наиболее острое влияние ценовой конкуренции с зарубежными аналогами, повысила цены на 1,2%, что стало наименьшим значением среди аналогичных показателей стран – основных торговых партнёров.